

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-281-293

**ПРОПАДАЮЩИЕ УЧАСТНИКИ СИТУАЦИИ В КХМЕРСКОМ
ПРЕДЛОЖЕНИИ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНКОРПОРАЦИЯ,
ЭКСКОРПОРАЦИЯ, НУЛЕВАЯ АНАФОРА**

© 2020

Т. Г. Погибенко*

Объектом рассмотрения в данной статье являются способы представления обязательных участников описываемой глаголом ситуации, не получающих синтаксической роли в структуре кхмерского предложения, а именно: инкорпорация в семантической структуре глагола, экскорпорация в составе лексического комплекса, дейктический нуль, анафорический нуль. Особое внимание уделяется роли лексического комплекса, являющегося уникальным языковым ресурсом кхмерского языка, и его использованию для имплицитного и эксплицитного выражения участников описываемой ситуации. Особый интерес представляет выражение участников не в синтаксической структуре в качестве члена предложения, а в составе лексического комплекса. Примеры из современного кхмерского, среднекхмерского и древнекхмерского языков позволяют показать, что этот способ использовался на всех этапах развития языка, начиная с периода древних надписей Камбоджи. Автор пытается вскрыть функциональную природу экскорпорированных в составе лексического комплекса участников ситуации и доказать, что данная стратегия используется для семантической деривации, создания более точного концепта описываемой ситуации, устранения полисемии слова в тексте. Приводятся примеры использования лексических комплексов с инкорпорированными участниками ситуации для восполнения семантических пустот предикатов оценки, в частности, с инкорпорированным субъектом оценки. Рассматривая использование инкорпорированного участника ситуации в дейктических глаголах движения, автор отмечает, что в кхмерском языке дейктический нуль возникает не только при отсылке к участнику «наблюдатель», как в русском языке, но и при отсылке к другим участникам описываемой ситуации. В статье отмечаются особенности нулевой анафоры: в кхмерском тексте выражение участника ситуации нулем используется не только в нарративной, но и в дескриптивной части дискурса, при этом сферой действия нулевой анафоры может быть как субъект, так и объект.

Ключевые слова: кхмерский язык, лексический комплекс, инкорпорированные участники, нулевая анафора.

Для цитирования: Погибенко Т. Г. Пропадающие участники ситуации в кхмерском предложении: семантическая инкорпорация, экскорпорация, нулевая анафора. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2020. № 1. С. 281–293. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-281-293

* Тамара Григорьевна ПОГИБЕНКО, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; e-mail: t.pogibenko@mail.ru

Tamara G. POGIBENKO, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; t.pogibenko@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-6667-1929

DISAPPEARING PARTICIPANTS IN THE KHMER SENTENCE: SEMANTIC INCORPORATION, EXCORPORATION, ZERO ANAPHORA

Tamara G. Pogibenko

The paper deals with representation of obligatory participants of a situation described by the verb which do not get a syntactic role in the syntactic structure of a Khmer sentence, i. e. incorporation in the verb semantic structure, excorporation into a lexical complex, deictic zero, zero anaphors. Special attention is paid to the role of lexical complex, which is a unique resource of the Khmer language, and its use for implicit and explicit representation of the participants of the situation described. An issue of a particular interest is participants' representation as a component of a lexical complex, rather than a component of the sentence syntactic structure. Language data of Modern Khmer, Middle Khmer, and Old Khmer is used to show that this mode of representation has been used throughout the whole period of the evolution of Khmer beginning with the Old Khmer inscriptions. An attempt is made to reveal the functional character of the phenomenon discussed. It is maintained that this strategy is used for semantic derivation, for a more detailed conceptualization of the situation described, as well as for word polysemy elimination in the text. Examples are cited where lexical complexes with incorporated participants are used to make up for the inherent semantic emptiness of predicates of evaluation. In case of participants incorporated in deictic verbs, the deictic zero in Khmer may refer to participants other than "observer". Specific features of zero anaphora in Khmer are also mentioned.

Keywords: Khmer language, lexical complex, incorporated participants, zero anaphora.

For citation: Pogibenko T. G. Disappearing Participants in the Khmer Sentence: Semantic Incorporation, Excorporation, Zero Anaphora. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. 1. Pp. 281–293. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-281-293

Явление инкорпорированного участника ситуации описывается в работе [Падучева, 2004], где говорится, что в русском языке у многих глаголов имеются инкорпорированные участники ситуации (УС), т. е. участники, обязательно присутствующие в ситуации, описываемой данным глаголом, но не получающие в предложении синтаксической роли. В качестве инкорпорированных УС часто выступают части тела, например, *глаза* у глагола *видеть*, *руки* у глагола *держат*, *ноги* у глагола *ходить*. При определенных условиях инкорпорированный участник может «экскорпорироваться», т. е. получать синтаксическую роль члена предложения. Например, предложение «Он увидел ее глазами» является неправильным [Падучева, 2004, с. 53–54], а предложение «Я видел это собственными глазами» правильное. В русском языке экскорпорация происходит при наличии атрибута или квантификатора [Падучева, 2004, с. 57].

При переводе с кхмерского или вьетнамского языка на русский и наоборот мы часто сталкиваемся с явлением, когда УС, выраженный в синтаксической структуре предложения в одном языке, отсутствует в синтаксической структуре предложения в другом языке. Например, в предложении (1) при переводе с русского языка на вьетнамский пропадает УС «рука», а в предложении (2), наоборот, при переводе с русского языка в поверхностной структуре вьетнамского предложения появляется УС «лицо».

- (1) вьет. *Bác cầm thanh củi lật*
 дядя; 3SG брать, держать брусок дерево переворачивать
đi lật lại
 идти, уходить переворачивать приходить
 ‘Он повертел в **руке** полено’ [Гôn-Xtôi, 2002, р. 5].
- (2) вьет. *Bác Giu-đep-ơ đeo đôi mắt kính*
 дядя; 3SG Джузеппе носить пара очки
 (на теле)
lên mắt
 поднимать лицо
 ‘Джузеппе надел очки’ [Гôn-Xtôi, 2002, р. 5].

Во вьетнамских предложениях УС «рука» инкорпорирован в семантическую структуру глагола *cầm*, а УС «лицо» эскорпорирован из семантической структуры словосочетания *đeo mắt kính* и получает синтаксическую роль члена предложения.

Мы рассмотрим следующие случаи синтаксически не выраженного УС в кхмерском языке:

1. инкорпорированные и эскорпорированные УС в лексических комплексах;
2. инкорпорированные УС предикатов оценки;
3. инкорпорированные УС в глаголах движения;
4. нулевая анафора.

ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ И ЭКСКОРПОРИРОВАННЫЕ УЧАСТНИКИ СИТУАЦИИ В ЛЕКСИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСАХ

Лексический комплекс (ЛК) — это единица, не имеющая аналога в языках другой типологии, но занимающая центральное место в системе кхмерского языка и других австроазиатских языков¹. Основная функция ЛК в кхмерском языке — семантическая деривация, т. е. порождение новых значений. Например, глагол речи *bn̄n* ‘молить, умолять’ и ментальный глагол *nuk* ‘думать’ образуют ЛК *nuk bn̄n* — ментальную лексическую единицу. Она используется для описания ситуации, в которой УС умоляет мысленно. В языках, в том числе в кхмерском, для выражения данного смысла могут использоваться УС, представленные на синтаксическом уровне, «душа», «сердце», «мысли» и т. д., Например:

- (3) *pè:l nub seh kəvmbəh pi: n̄əək njək nuk sv̄mluj mə:l mə:k niəj kaŋna: p̄bliət p̄bliət knoŋ cet nuk bn̄n aoj kè: kɔvle:k mə:l mə:k khl̄uən viŋ tae b̄ntec ba:n dae tae muəj kəvntuj p̄hne:k kv: sok cet haəj*
 ‘А оба молодых лиценста повернулись и устались (= *sv̄mluj mə:l*) на (= *mə:k*) девушку, аж, головы свернули, моля (= *nuk bn̄n*) в душе (= *knoŋ cet*), чтобы она тоже взглянула (= *kɔvle:k mə:l*) на них, хоть краешком глаза, даже это бы их ошасталивило’ [Sot Polin, 1965, р. 10)].

¹ О лексическом комплексе см.: [Еловков, 1992, с. 106–147, Погибенко, 2018а; 2018б].

ЛК *krɔlɛ:k mə:l* ‘взглянуть’, букв. ‘взглянуть, бросить взгляд — смотреть’ и ЛК *svmlə:ŋ mə:l* ‘пристально смотреть, вглядываться’, букв. ‘пристально смотреть, вглядываться — смотреть’, использованные в этом предложении, представляют другой распространенный тип семантической деривации при помощи ЛК — «гипероним — гипоним» / «гипоним — гипероним», когда слово, выражающее общее, выступает со словом, выражающим по отношению к нему частное. Подобного рода ЛК отмечаются и в других МК языках, например, ма *sin gar* ‘изучать’, букв. ‘смотреть — внимательно смотреть, сосредоточить внимание’.

Эти и многие другие семантические типы ЛК составляют обширный пласт лексических единиц кхмерского языка, имеющих высокую частоту употребления.

В данной статье мы рассматриваем более узкий класс — ЛК, в которых выступают инкорпорированные и экскорпорированные участники ситуации. Подчеркнем, что экскорпорированные участники в таких случаях выносятся на поверхностный уровень не в качестве члена предложения, в качестве компонента ЛК.

Инкорпорированные участники ситуации в кхмерских лексических комплексах

Приведем пример из кхмерской Рамаяны («Риемке») — текста среднекхмерского периода, являющегося кхмерской версией индийской Рамаяны. Перевод на французский язык был сделан Саверо Пыв (Saveros Pou), французской исследовательницей кхмерского происхождения. При переводе следующей строфы ею была допущена ошибка, которая непосредственно связана с обсуждаемым в данной статье явлением — проблемой инкорпорированных актантов.

- (4) *khlab rəəm niəŋ khlab thvə: phlɛ:ŋ khlab criəŋ lvə:j lvè:ŋ ʔə:ŋ ʔv: hael hae ksatri: bv:vv: kmsa:l lɛ:ŋ knoŋ sələəʔthi:*

‘Некоторые танцевали, некоторые изображали игру на инструменте, некоторые звонко пели, плавали, вместе с прекрасной государыней **развлекались** (= *krvsa:l lɛ:ŋ*) в реке’ [RII, строфа 25]²

Выделенный глагол переведен на французский язык в форме единственного числа: En pageant, ells tiennent compagnie à la noble princesse qui se **divertit** dans l’étang [RII, p. 157]. ‘Они плавали, составляя компанию благородной государыне, которая **развлекалась** в пруду’.

Типологически кхмерский язык изолирующий. В языках этой типологии не выражаются многие грамматические категории, присущие, например, индоевропейским языкам. В частности, в них глагол не индексируется по лицу и числу. Поэтому, случается, что возникает неясность в трактовке глагольных форм по числу и лицу. Но не в данном случае. Саверо Пыв проигнорировала тот факт, что в кхмерском тексте для выражения значения ‘развлекаться’ используется ЛК *krvsa:l lɛ:ŋ*, букв. ‘развлекаться (о королевской особе) — играть, развлекаться’. В семантической структуре первого компонента ЛК инкорпорирован специфицированный актант «королевская особа», во втором компоненте ЛК этого ограничения на референциальные свойства актанта нет. Тем самым ЛК задает многоэлементное референциальное множество, в которое входит

² Перевод мой. — Т. II.

королевская особа. Значит, переводить следует, используя форму множественного числа.

Экскорпорированные участники ситуации в кхмерских лексических комплексах

В кхмерском языке существует особый тип экскорпорации семантически инкорпорированного УС: он может выходить на поверхностный уровень и при этом не получать синтаксической роли, т. е. не становится членом предложения. В таких случаях он находится в составе ЛК на правах его компонента. Данная стратегия используется для устранения неоднозначности многозначных глаголов. Рассмотрим пример из древнекхмерского языка.

В древнекхмерских надписях ангорского периода³ отмечается глагол *yal* ~ *yol* с перцептивным и ментальным значением: '1. see, perceive 2. recognize, know, learn, find out, determine' (ДАК)⁴. В случаях, когда это слово употребляется как перцептивная лексема, для устранения неоднозначности с ним образуются ЛК, куда включаются слова, активизирующие значение зрительного восприятия. В качестве такой «группы поддержки» используются *vnek* 'глаз, глаза', а также ЛК, состоящий из санскритских заимствований, *pratyakṣa prādurbhāva*, букв. 'visible, perceptible, observable — to come into view, appear, be manifested' (ДАК). В состав *pratyakṣa*, входит корень *akṣan* 'глаз', а в семантической структуре слова *prādurbhāva* «глаза» являются инкорпорированным УС.

В тех случаях, когда глагол *yal* ~ *yol* употребляется в ментальном значении, он выступает самостоятельно, не образуя ЛК с поясняющими компонентами. Например, в следующем фрагменте *yal*₁ выступает самостоятельно в ментальном значении мнения, оценки, *yal*₂ выступает в перцептивном значении в составе ЛК с экскорпорированным участником *vnek* 'глаз, глаза'.

- (5) *kamraten añ vrah guru res nām yal₁ dbhūi vrah pāda dbhūi jēi vrah kamraten añ nām yal₂ vnek ni ta vrah vleñ nu vrāhmaṇ ācārya nu kamsteñ añ [raja]kulamahāmantri nu kbhoñ vala phoñ vrah karuṇā duk jā varuṇa kbmuk vrah kralā arcana jā varuṇa karmmāntara hau pandval viya oy vara*

‘Его преподобие наставник, выбрав (монахов), привел **увидеть** (= *yal*₁) его величество, привел **увидеть** (= *yal*₂ *vnek*) священный огонь и брахманов, наставников, его преподобие *Rajakulamahāmantri* и всех командующих. Его милость соизволила учредить касту *kbmuk* молебного павильона и касту *karmmāntara*. Его милость призвала (выбранных монахов), чтобы возложить им на головы цветы и дать им свое благословение’ [К444В, строки 13–18].

Из текста следует, что *yal*₁ описывает ситуацию, когда выбранные монахи должны были увидаться с королем, чтобы король мог одобрить их кандидатуры, а это является ментальной деятельностью. Глагол *yal*₂ описывает ситуацию, когда ее участники должны были увидеть кандидатуры, одобренные монархом, что является перцептивной деятельностью.

³ Ангорский период — IX–XIV вв. н. э.

⁴ В надписях пре-ангорского периода VII–VIII вв. н. э. два раза отмечается слово *yal* ~ *yol* в именах рабов (ДАК).

В современном кхмерском языке слово со значением ‘глаза’ — *nè:tra:* (скр) тоже используется как экскорпорированный участник в ЛК с перцептивным глаголом *tə:t* ‘смотреть (о боге, короле)’: *tə:t preəb netra:* ‘смотреть (о боге, короле)’. Однако в данном случае это не связано с проблемой устранения неоднозначности глагола *tə:t*, поскольку он моносемантичен.

В среднекхмерском языке слово *nè:tra:* ‘глаза’ тоже отмечается как экскорпорированный участник в составе ЛК с перцептивными глаголами. В следующем примере из кхмерской Рамаины используется ЛК *kə:j kən rumpej nè:tra:*, букв. ‘смотреть, наблюдать — смотреть, осматривать (оценивая) — тщательно разглядывать, обследовать — глаза’.

- (6) *sviə mətia phlōəp pruj kə:j kən rumpej nè:tra: sout se:p tuəp mə:n miəjia nimut prae pra:n vntri:*
 ‘Шла крадучись вдоль кромки леса, **внимательно наблюдала** (= *kə:j kən rumpej nè:tra:*), читала магические заклинания, (чтобы) превратиться⁵ [RII, строфа 30].

Чтобы понять, для чего в этом предложении используется экскорпорация участника «глаза», сравним этот пример с примером из современного языка, в котором для описания похожей ситуации наблюдения используется ЛК *rumpej kə:j kən mə:l*. В него входят те же компоненты *kə:j*, *kən*, *rumpej*, но в несколько другой комплектации: с измененным порядком следования, без экскорпорированного участника «глаза» и с добавлением перцептивного глагола *mə:l* ‘смотреть; осматривать, производить обследование’ [KPC], ‘to look at, to watch, to watch for, to observe’ [PhD].

- (7) *kuət haəj məha: cao kv: tuw krovaəl phu:m n̄əək srok rumpej kə:j kən mə:l vo:ŋ srej prob dael n̄əəm kbniə le:ŋ kbniəw kbniə nuw kraom mlup chə:*
 ‘Подумав, вор отправился обходить дозором деревню, (он) **внимательно наблюдал** (= *rumpej kə:j kən mə:l*) за группой юношей и девушек, играющих вместе под сенью дерева’ [RPTT, p. 1].

Цель трансформации *kə:j kən rumpej nè:tra:* → *rumpej kə:j kən mə:l* можно объяснить следующим образом.

В обоих случаях описывается ситуация наблюдения, в которой есть и перцептивный, и ментальный компоненты. В предложении (6) описывается ситуация, в которой демоница из рода Раваны, услышав, как Сита весело плещется в реке с придворными дамами, решает отомстить за свой погубленный род и навсегда разлучить Ситу с Рамой. Она выходит из-под земли, прячась за деревьями, читает заклинания, чтобы принять облик девушки из дворца, и внимательно следит за купальщицами, дабы не выдать себя раньше времени, в ожидании того момента, когда сможет к ним присоединиться. С одной стороны, это целенаправленное наблюдение, имеющее целью оценку ситуации. Компоненты *kə:j kən rumpej* ‘внимательно наблюдать (опасаясь чего-то или с какой-то целью)’ помещают в фокус именно этот аспект описываемой ситуации⁶. С другой стороны, демоница, только что вышедшая из-под земли, не могла

⁵ Перевод мой. — Т. II.

⁶ В переводе Саверос Пыв “Promenant un regard vigilant” [RII, p. 157].

не поддаться очарованию открывшейся ее взору сцены. Она заворуженно наблюдала, как купальщицы веселились, играли, визжали, что с большой экспрессией описывается в предыдущих строфах 22–25⁷. Экскорпорация участника ситуации «глаза» обеспечивает помещение в фокус перцептивного аспекта описываемой ситуации.

Пример (7) взят из истории про вора, который захотел осесть в деревне, построить дом и выбрать жену из местных девушек. Это предложение, как и предыдущее, описывает два разных аспекта ситуации. С одной стороны, это целенаправленное наблюдение, имеющее целью принять ответственное решение (выбор девушки). Вынесение на первое место *rumfəj* ‘тщательно разглядывать, обследовать’ связано с тем, что семантическая структура ЛК перестраивается таким образом, что компонент значения «внимательно наблюдать (с какой-то целью)» выходит на первое место. С другой стороны, как и в предыдущем примере, вору было интересно наблюдать за играми молодых людей, поэтому элемент, обеспечивающий помещение в фокус чисто перцептивного аспекта ситуации, здесь также необходим. В данном случае слово *nə:tra*: ‘глаза’ было бы неуместно, так как оно является санскритским заимствованием и принадлежит другому стилю. Здесь его функцию выполняет глагол *ta:l*, употребленный в значении ‘смотреть’.

Рассмотрим пример из кхмерской Рамаяны, в котором экскорпорация актанта *preə̀nə:sv*: ‘охотник’ осуществляется по сложной схеме.

(8) *dv:ŋ nuh pi: preəb riəciə tra:c ta:m si:ta: t̄ə:pi: srej r̄oət dv: bv:v:*
 ‘Тем временем принцы **преследовали** (= *tra:c ta:m*) Ситу, прекрасную
 благородную супругу’ [RI, строфа 2107].

(9) *pi: preəb ʔv:ŋ tra:c preə̀nə:sv: ʔət chup ʔət chɔ: sv̄mra:n preəb ʔv:ŋ laaj na:*
 ‘Принцы **преследовали** (= *tra:c preə̀nə:sv*) без остановки, без сна’ [RI, строфа
 2108].

В этих строфах говорится об одной и той же ситуации «поиск Ситы». Для ее описания используются два ЛК: (а) *tra:c ta:m* ‘преследовать’, букв. ‘(поэт.) идти, шествовать — преследовать (КРС)’, (б) *tra:c preə̀nə:sv*: ‘рыскать, блуждать (в поисках)’, букв. ‘(поэт.) идти, шествовать — охотник (КРС), forest traveler, hunter, nomad’ [PhD]. ЛК (б) содержит слово «охотник»⁸, который является участником ситуации, инкорпорированным в семантическую структуру глагола *ta:m* ‘преследовать’ — компонента ЛК (а), находящегося в другом предложении. Такая изощренная манипуляция с планом выражения двух находящихся в смежных строфах ЛК используется для достижения двух целей: для дифференциации плана выражения комплексов, с тем чтобы не было повтора, и для более точного описания ситуации «поиска» во второй строфе. Для решения второй задачи одиночный глагол *tra:c* ‘идти,

⁷ Там используются слова и выражения: *kaŋcrouk* ‘плескаться’, *kaŋcriəw* ‘истопно кричать’, *mic* ‘нырять’, *ŋə:p* ‘выныривать’, *p̄ə:p p̄əəl* ‘расталкивать (друг друга)’, *sraek* ‘кричать’, *prɔvɔp prɔle:ŋ* ‘в шутку бороться друг с другом’, *ba:c sa:c* ‘брызгать пригоршнями (воду)’, *vul v̄əb* ‘увертываться’, *prɔva: cap* ‘хватать (за руки)’, *kaŋcrouk t̄əb tuək k̄hca:j k̄hcv:* ‘разбрызгивать, шлепая ладонью по воде’, *r̄əəm* ‘танцевать’, *thv̄ə: phle:ŋ* ‘изображать игру на музыкальных инструментах’, *criəŋ lv̄ə:j lv̄əŋ ʔu:ŋ* ‘звучно петь’, *ʔv:* ‘веселиться’, *k̄msa:l le:ŋ* ‘развлекаться’.

⁸ Слово *preə̀nə:sv*: [КРС, Н77] или *veaʔneaʔsv*: [Н77] состоит из корней скр/п *vana* ‘лес’ и скр/п *car* ‘идти’.

шествовать' был бы недостаточен. Компонент *peə̀n̄:sv:* 'охотник' хорошо конкретизирует его значение в нужном объеме.

Синтаксическая экскорпорация участника ситуации

Синтаксическая экскорпорация — это когда участник, инкорпорированный в семантическую структуру предиката, выходит на поверхность и получает синтаксическую роль члена предложения. Синтаксическая экскорпорация свойственна и другим языкам, например: *He видел того глаз, не слышало ухо, думать головой, видеть невооруженным глазом.*

Рассмотрим примеры из кхмерского языка с глаголом *chò:ŋ* 'вытянуть руки'. В его семантическую структуру встроен инкорпорированный участник «рука». В предложении (10) актанта «рука» экскорпорирован с синтаксической ролью прямого объекта, в предложении (11) он остается инкорпорированным в семантической структуре глагола.

(10) *ʔa: aeŋ chò:ŋ daj təw mun dɔl*
 'Руки коротки!', букв. 'Тебе не **дотянуться** (=chò:ŋ) **руками** (=daj)' [Sot Polin, 1965, p. 12].

(11) *phlae tumpəəŋ ba:j si: nəw kbɔ̀əh pè:k chò:ŋ pum dɔl*
 'Виноград высоко, не **дотянуться** (=chò:ŋ)' [Sot Polin, 1965, p. 12].

Рассмотрим примеры с глаголом *lěək* 'поднимать (бровь)' [KPC], 'to have a (nervous) reaction to' [PhD]. В предложении (12) актанта «бровь» экскорпорирован из семантической структуры глагола *lěək* и получает синтаксическую роль субъекта. В предложении (13) он остается инкорпорированным. Вместо него экскорпорирован УС «лицо» (как в примере (2)).

(12) *seɽsaət niəj va:n kba:ŋ phne:k kbvak*
 бровь PTCL Ван сторона глаз слепой
lěək prə:t prə:t
 поднимать (бровь) от испуга
 'У Вана от испуга поднялась бровь над слепым глазом' [Sot Polin, 1965, p. 13].

(13) *niəj va:n muŋ niəj saw lěək muk*
 PTCL Ван и PTCL Сав поднимать (бровь) лицо
dak kbniə
 класть вместе
 'У Вана и Сава поднялись брови (от разочарования)' [Sot Polin, 1965, p. 13].

Синтаксическая экскорпорация УС «бровь» в (12) происходит в тех же условиях, при которых в русском языке экскорпорирован УС «глаза» в *Я видел это собственными глазами / невооруженным глазом*, т. е. при наличии определения.

ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ УЧАСТНИКИ СИТУАЦИИ ПРЕДИКАТОВ ОЦЕНКИ

Как хорошо известно, в семантическую структуру предикатов оценки входят прагматические компоненты, являющиеся переменными сущностями. Выражения *большое озеро*, *красивая женщина*, *вкусный чай*, *высокий каблук* и т. п. не дают представления о характеризуемом объекте в полном объеме. Референт выражения *большое озеро*, обозначенный на карте страны и на плане дачного кооператива, будет иметь разные размеры. Оценочное значение по своей природе не дескриптивно [Арутюнова, 1988, с. 161]. Семантическая опустошенность предикатов оценки предъявляет особые требования к морфосинтаксису предложений, в которых они выступают. По этому поводу Н. Д. Арутюнова пишет: «Оценочные предикаты информативно недостаточны. В тексте, так или иначе, компенсируется их смысловая неполнота и неоднозначность, проистекающая из нестабильности их смыслового объема и тех нормативов, на которых основана оценка. Самым простым приемом является дескриптивное развертывание оценки, состоящее в том, что вслед за оценочным предикатом эксплицируется эталон или фактическое положение вещей» [Арутюнова, 1988, с. 92]. Так, в одной из экспедиций ИВ РАН по изучению языков малых народов Вьетнама, в которой я принимала участие, информант отказался переводить предложение *‘Эта женщина красивая’*, сказав, что оно «неправильное», и заменил его на «правильное» предложение *‘Эта женщина красивая, как девушка’*.

Морфосинтаксическая стратегия использования инкорпорированных актантов — это еще один способ позволяющий компенсировать смысловую неполноту оценочных предикатов. Например, субъект оценки инкорпорирован в семантическую структуру глаголов чувственного и сенсорного восприятия, сопровождающих предикат оценки: *‘Your perfume smells terrific’* (вместо *is terrific*), *‘It sounds interesting’* (вместо *is interesting*), *‘Your hand feels cold’* (вместо *is cold*), *‘You look tired’* (вместо *are tired*).

В [Падучева, 1988, с. 20] говорится, что в число участников ситуации издавания звука входит Наблюдатель, который в русском предложении остается невыраженным. В кхмерском языке при характеристике качества звука используется ЛК с глаголом *lu:* ‘слышать’, в семантическую структуру которого входит инкорпорированный субъект оценки (Наблюдатель), например, *soi lu: khlaj* ‘громкий звук’ (букв. ‘звук — слышать — сильный’).

В надписях Камбоджи на древнекхмерском языке находим интересный пример использования стратегии инкорпорированного актанта для восполнения семантических пустот предиката оценки. Так, надпись К393 содержит описание ценных даров храму, сделанных лицом высокого ранга, пользующимся милостью короля. Среди даров упоминается «очень большое озеро». Составитель надписи, по-видимому, счел это выражение информативно недостаточным в том смысле, в котором об этом говорит Н. Д. Арутюнова в приведенной выше цитате. Чтобы донести смысл данного выражения в том объеме, в котором требовалось, и дать представление о размерах озера, составитель надписи использовал глагол «пересекать», в котором инкорпорированным участником является субъект оценки — адресат данного сообщения:

- (14) *vrah travān ti mahimā pi chloñ*
 ТГЛ озеро место огромный чтобы пересечь
 ‘огромное озеро, чтобы переплыть’ (К393).

Используя данную стратегию, составитель надписи переводит предикат «очень большой» в разряд предикатов утилитарной оценки⁹, что делает понятным смысл сообщения адресату. Во фрагменте надписи на санскрите, которая обращена к адресату другого рода, указываются конкретные топографические параметры подаренных земель в восьми направлениях. Ж. Сёдес — редактор и переводчик опубликованных надписей Камбоджи, не уловил суть такого языкового поведения автора надписи и перевел слово *chlon* как ‘инаугурация’¹⁰, синтаксически связав его с последующей частью текста: “Mention < ... > d’une grande pièce d’eau (*vrah travān ti mahimā*). Description de ce qui semble avoir été une inauguration (*chlon*) < ...>.” [С, VII, р. 69]. Сегментация текста на языке изолирующей типологии бывает не простой задачей, но не в данном случае.

ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ УЧАСТНИКИ СИТУАЦИИ В ДЕЙКТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛАХ ДВИЖЕНИЯ

Как отмечает Падучева, в русском языке дейктический нуль возникает в тех случаях, когда делается отсылка к наблюдателю, например, *Иван приехал* (Ø = ‘сюда, т. е. туда, где я нахожусь’) [Падучева, 2004, с. 53–54]. В кхмерском языке подобные случаи возникают при употреблении дейктических глаголов движения *təw* ‘идти, двигаться от (говорящего)’ и *mək* ‘приходить, приезжать’, например:

- (15) *baə jə:ŋ kərvle:k mə:l mək knoŋ bvrè:v n tu:k vjɲ jə:ŋ kbə:n nǝək dvmpaə miən svmpuən dvp nǝək ponnvɔ. kè: miən kvɲsvr kè: miən kəntrov:k zəiva:n riəŋ riəŋ kbhluən. kè: tə:p tae ca:k se:ŋ pi: psa: kvmpoŋ ca:m mək*

‘Если мы окинем взором весь паром, мы увидим чуть более десятка пассажиров. У каждого были узлы и корзины с вещами. Они только что покинули рынок Кампонгчама’ (букв. ‘покидать — выходить — с — рынок — Кампонгчам — **приходить** (= *mək*)’) [Sot Polin, 1965, р. 10] (Наблюдатель = те, кто находится на палубе парома).

В кхмерском языке есть гораздо более интересные случаи дейктического нуля, когда отсылка делается не к Наблюдателю, а к другому участнику ситуации, описываемой данным предложением. Эти случаи рассматриваются в статье [Погибенко, 2018в]. Один такой случай употребления *mək* представлен в предложении (3).

НУЛЕВАЯ АНАФОРА

Нулевая анафора — это когда обязательный участник ситуации выражен нулем. В кхмерском языке и в других изолирующих языках ареала Восточной и Юго-Восточной Азии нулевая анафора очень распространена. В [Van Valin, LaPolla, 2004, р. 232–233] говорится, что в китайском языке нулевая анафора используется в нарративе — той части дискурса, где описывается последовательность событий. Как известно, связные тексты обычно состоят из собственно нарративной части, в которой описываются упорядоченные во времени события, и дескриптивной части, где дается

⁹ Об утилитарной оценке см. [Арутюнова, 1988, с. 75].

¹⁰ В ДКМ *chlon* ~ *chlonh* ~ *chlan* имеет значения: ‘1. to pass from one side to the other, cross, traverse, 2. to carry across, transmit, communicate; to bring into effect (through religious or magical means), 3. to mark the beginning of; to celebrate, inaugurate; to consecrate, dedicate’ [DAK].

описание чувств, эмоций, мнений, характеризуются участники ситуации и фон, на котором происходят события [Шмидт, 2008, с. 18]. В кхмерском языке нулевая анафора используется широко и не ограничена только нарративной частью дискурса.

В кхмерских нарративах нулевая анафора субъектной ИГ часто используется в первом предложении текста, а также в начале каждой новой линии повествования. Рассмотрим примеры из одного рассказа. В предложении, начинающем текст, нулевая анафора используется в третьей клаузе, первая, вторая, четвертая и пятая клаузы нарративными не являются, они описывают не события, а фон, на котором события происходят:

- (16) *miən ruəŋ doŋna:l tha: ka:l nuh miən mə:ha: cao mñək pum miən pheərija ba:n svə phlěəb muəj kbnv:ŋ ja:ŋ lɔv: bəndac nuw kbnəŋ prəj smasa:n daəmbej nuŋ tuk dak trə:p rəbvb miən prak svmpət ʔa:w sa:w sbaj ciə daəm dael khləən tuw luəc phvŋ kè: ba:n ʔvmpi: ti: phse:ŋ phse:ŋ mə:k*
 ‘Рассказывают, что жил некогда один вор (1), у которого не было жены (2), (он) [он = Ø] построил самый хороший дом в Прей Смасан (3), чтобы там хранить добро — золото, серебро, ткани, всякую одежду и многое другое (4), что он добыл грабежом из разных мест (5)’ [RPTГ, р. 1].

Следующий отрывок взят из последующей части текста, где начинается новая линия повествования. Во всех нарративных клаузах, начиная со второй, используется нулевая анафора субъектной ИГ.

- (17) *kuət haəj mə:ha: cao kv: tuw krov:əl phu:m nñək srok rumpèj kə:j kən mə:l vo:ŋ srej prob dael nñəm kbnia le:ŋ kbniaəw kbnia nuw kraom mlup chə:.. luh kə:j kən tuw kəhə:n niəŋ touc muəj nuh miən ru:p chaom sɔa:t sv:m rə:m miən sac chiəm thla: thləj thnu: kuə ʔəoj svla:n kv: nijiaj luəŋ lo:m koun nuh ʔəoj baek cəp pi: vo:ŋ haəj kv: bəŋchaot nñəm jə:k tuw dvl phlěəb phv:ŋ kluən*

‘Так рассудив, вор отправился обходить дозором деревню (1), (он) [он = Ø] внимательно наблюдал за группой юношей и девушек, играющих под сенью дерева (2). (Он) [он = Ø] понаблюдал (какое-то время) и заметил маленькую девушку красивого телосложения, с хорошим цветом лица, благородную, достойную чтобы полюбить (3); (он) [он = Ø] льстивыми речами уговорил девушку отделиться от компании и обманом привел ее к своему дому (4)’ [RPTГ, р. 1].

В кхмерском языке сферой действия нулевой анафоры может быть как субъект, так и объекты. Рассмотрим необычный случай нулевой анафоры комитативной составляющей высказывания. Необычность его в том, что при предлоге *jə:k* ‘INSTR/COMIT’ позиция комитативной ИГ не заполнена, она представлена нулем.

- (18) *lɔ:k srej miən ka:no:t touc ciə craən prɔcəm kruəsa: haəj dael miən lbuən ʔv:nɛ:k pontae n̄əək prɔcəm ka: rɔbɔb lɔ:k srej nəw kəb luəj pum jɔ:k mɔ:k tətʉəl lɔ:k srej daoj kmian dɔmnuj ciə min*

‘У госпожи в распоряжении семьи было много небольших быстроходных лодок, однако ее работники на острове Луонг не приехали **на** (= *jɔ:k* ‘СОМП’) (лодке) [Ø = лодка] за ней, поскольку их заранее не предупредили’ [Soth Polin, 1965, p. 9].

В предложении, следующем за этим, нулевая анафора к участнику ситуации «лодка» не применяется:

- (19) *doucnɛb haəj ba:n ciə lɔ:k srej nuŋ botrej trəw cih tu:k dv: nih daəmbej sro:t tuw dɔl ph̄əəb chap haəj daəmbej tuw prap ʔaəj k̄ə: jɔ:k ka:no:t mɔ:k tətʉəl lɔ:k prɔb phv:ŋ dael bɔŋʔvŋ sɔmnaek tuw kroŋ kəmpɔ:ŋ sa:m sən*

‘Поэтому госпожа с дочерью вынуждены были ехать на этом пароме, чтобы поскорее добраться до дома и распорядиться, чтобы люди поехали **на лодке** (= *jɔ:k ka:no:t*) [лодка ≠ Ø] за господином, который остался в Кампонгчаме’ [Soth Polin, 1965, с. 10]

Изолирующие языки Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе кхмерский язык, пока остаются малоизученными. В их структуре есть много явлений, которые не укладываются в рамки существующих теорий. Одной из таких загадок остается лексический комплекс — частотная языковая единица, не имеющая аналога в языках другой типологии. Неполное представление о характере этой единицы и о широком спектре ее функций нередко является причиной досадных неточностей в переводе и толковании текстов. В данной статье был описан небольшой фрагмент функционального поля лексических комплексов в контексте других языковых явлений, связанных с синтаксической невыраженностью участников описываемой ситуации. Мы попытались показать, что это мощный языковой ресурс, который эффективно использовался на разных этапах развития кхмерского языка для порождения новых смыслов и адекватной концептуализации описываемой действительности.

Сокращения / Abbreviations

ДКМ	древнекхмерский	скр	санскрит
ИГ	именная группа	УС	участник ситуации
ЛК	лексический комплекс	СОМП	комитатив
п	пали	INSTR	инструмент

Литература / References

- Апресян Ю. Д. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М., 1995 [Apresjan Y. D. *Lexical Semantics. Synonymic Means of Language*. Moscow, 1995 (in Russian)].
- Арутюнова Н. Д. *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. М., 1988 [Arutyunova N. D. *Types of Linguistic Meaning. Assessment. Event. Fact*. Moscow, 1988 (in Russian)].
- Еловков Д. И. *Структура кхмерского языка. Фонетика. Фонология. Грамматика. Лексика. Семантика*. СПб., 2006. [Elovkov D. I. *The Structure of the Khmer Language. Phonetics. Phonology. Grammar. Vocabulary. Semantics*. Saint Petersburg, 2006 (in Russian)].

- КРС — Горгониев Ю. А. *Кхмерско-русский словарь*. М., 1974 [Gorgoniev Y. A. *A Khmer–Russian Dictionary*. Moscow, 1974 (in Russian)].
- Падучева Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. М., 2004 [Paducheva E. V. *Dynamic Patterns in the Semantics of Vocabulary*. Moscow, 2004 (in Russian)].
- Погибенко Т. Г. Лексический комплекс в языке ма. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018(а). № 5. С. 200–211 [Pogibenko T. G. Lexical Complex in Ma. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2018(a). No 5. Pp. 200–211 (in Russian)].
- Погибенко Т. Г. Лексический комплекс в австроазиатских языках. *Труды Института востоковедения РАН. Вып. 19: Проблемы общей и востоковедной лингвистики: Лексикология и лексикография*. М., ИВ РАН, 2018(б). С. 197–211. [Pogibenko T. G. Lexical Complex in Austroasiatic Languages. *Publications of the Institute of Oriental Studies, RAS. Issue 19: Problems of General and Oriental Linguistics: Lexicology and Lexicography*. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2018(б). Pp. 197–211 (in Russian)].
- Погибенко Т. Г. Дейктические глаголы движения в мон-кхмерских языках: семантические парадоксы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018(в). № 3. С. 200–211 [Pogibenko T. G. Deictic Verbs of Movement in Mon-Khmer Languages: Semantic Paradoxes. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2018(в). 3. Pp. 200–209 (in Russian)]
- Шмидт В. *Нарратология*. М., 2008 [Schmidt W. *Narratology*. Moscow, 2008 (in Russian)].
- ДАК — Jenner Ph. N. *A Dictionary of Angkorian Khmer*. Canberra, 2009.
- ДРАК — Jenner Ph. N. *A Dictionary of Pre-Angkorian Khmer*. Canberra, 2009.
- H77 — Headley R. *Cambodian-English Dictionary*. Washington, 1977.
- IC — *Inscriptions du Cambodge. Éditées et Traduites par G. Coedès. vol. I–VIII*. Hanoi, Paris, 1937–1966.
- RI — *Rāmakerti (XV–XVII siècles). Texte Khmer Publié par Saveros Pou*. Paris, 1979.
- RII — *Rāmakerti II. (Deuxième Version du Rāmāyaṇa Khmer). Texte Khmer, Traduction et Annotations par Saveros Pou*. Paris, 1982.
- Sot Polin. *Civrut ʔut nej*. Phnom Penh, 1965. [Sot Polin. *A Meaningless Life*. Phnom Penh, 1965 (in Khmer)].
- Tôn-Xtôi A. *Chiếc Khóa Vàng hay Truyền Ly Kỳ của Buratino*. Hà Nội: 2002. [Tolstoy A. *A Gold Key or Buratino's Adventures*. Hà Nội, 2002 (in Vietnamese)].
- Van Valin R., LaPolla R. *Syntax. Structure, Meaning and Function*. Cambridge, 2004.

Электронные источники / Electronic sources

- PhD — *Phum Dictionary* v 2.6. Biz Solution Co, Ltd. [appru.net>app/635146472/phum-dictionary](http://appru.net/app/635146472/phum-dictionary) (дата обращения 19.02.2020).
- RPTT — *Rwəŋ prə:ŋ tɛək tɔ:ŋ nɔŋ pithi: coul mlup koun srej*. URL: [https://wikisource.org>wiki/4](https://wikisource.org/wiki/4) (дата обращения: 24.07.2019).